

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

Как безболезненно перераспределиться?

Что делать, если после 5 прекрасных лет в alma mater вам светят ещё два, но уже в менее приятном месте или за грустную зарплату. Не отчаивайтесь! Юристы рассказывают, как перераспределиться и не облажаться.

Когда уже можно перераспределяться?

Как говорит Кодекс об образовании — всегда. И до того, как вы начали отработку (до 1 августа), и тогда, когда уже работаете, и после увольнения с места распределения, если заветные 2 года еще не прошли.

Что нужно, чтобы перераспределиться?

Пункт первый статьи 85 Кодекса четко указывает, что перераспределиться можно, если:

- на месте распределения вас отказались брать или не нашли вам места после возвращения из армии;

- вы сами нашли работодателя лучше;

- вас выгнали из магистратуры или аспирантуры после бесплатного первого высшего (а отработка не прошла);

- вы расторгли трудовой договор (по п. 3 ст. 88) или возникли обстоятельства п. 6 ст. 83 (для детей-сирот, инвалидов).

Как это сделать?

Итак, решение принято, и новый работодатель уже жаждет заполучить вас в штат. Нужно собрать документы:

- заявление (форма в

конце статьи);

- паспорт;

- документ, который подтвердит основания перераспределения.

Новому работодателю нужно подготовить два ходатайства: одно на имя ректора с просьбой о перераспределении, второе — директору места распределения с просьбой уволить вас «в порядке перевода».

После того, как нынешний работодатель получает второе ходатайство, он должен ответить письмом, мол, не возражаю.

Теперь вы идете в универ со всеми документами (этими двумя ходатайствами) и по закону ожидаете 15 дней, пока специальная комиссия решает вашу судьбу. Если комиссия благосклонна, вы пишете заявление об уходе, а еще даете старому начальнику новое свидетельство о направлении на работу из универа.

На новом месте с вас заявление о приеме на работу в порядке перевода, свидетельство о переводе из университета, и вуаля — вы уже на новом месте! После того, как с вами заключили контракт — дело в шляпе.

Рассказывают «распределенцы»

«Если начнется проверка, будет плохо и вам, и нам, и вообще всем»

Даша: «Перераспределялась из брестской сети розничных магазинов в один из интернет-магазинов в Минске. Выйти на работу нужно было 1 августа, перераспределялась в июле, поэтому в Бресте поработать не довелось.

В компании, в которую идти не хотела, взяла письмо, что они не против, если я уйду в другое место. В той, куда уходила, — стандартное письмо о приеме на работу. Пришла в отдел кадров БГЭУ. Там женщины, судя по всему, привыкшие в июле в таких делах, дали заполнить заявление, забрали письма и в путь дали маленькую бумажку: поэтапно какие кабинеты я должна посетить (именно в указанном порядке!). На все ушло чуть более трех часов, два из которых я просидела у одного из кабинетов: специалиста не было на месте.

Спустя 2 дня позвонила в отдел кадров, узнала готовы ли документы, приехала и забрала новое направление на работу.

Женщины в отделе кадров универа были уставшие, поэтому начали запугивать: «Если начнется проверка, будет плохо и вам, и нам, и вообще всем». Почему будет плохо, и бывали ли вообще такие проверки, вразумительно объяснить не смогли. Прошел год, плохо никому не стало».

Выполнишь работу на 3-4 месяца вперед — и лети, птичка!

Катя: «Местом распределения оказалась небольшая компания с заносчивым усадым руководством, которое своего не упустит. А тут студент на распределении, которого можно запугивать голым окладом размером в минималку. И вот я и маркетолог, и секретарь, и кадровик, и юрист, и собеседник 50-летних бухгалтерш в одном лице.

Через полгода распределения захотелось подальше от бумажной работы и высиживания с 8 до 5. Найти новое место оказалось просто, но руководство прежней работы оскорбилось и посчитало нужным устроить прощальный «дембельский аккорд». Суть его следующая: «выполнишь работу объемом на 3-4 месяца вперед за неделю — лети, птичка, а то ведь можем и не отпустить». И пришлось выполнять!

Потом навещаешь родной универ с бумажками о согласии старого руководства отпустить, а нового — принять. Бегаешь по кабинетам, получаешь согласия каких-то мужиков, которые смотрят на тебя, как на стрекозу, которая прыгает с одного места работы на другое. То ли дело они, универские занудки. Но ничего, можно и потерпеть.

Проректор дает добро абсолютно всем, кто желает сменить место отбывания повинности. Еще и две недели перерыва между отработкой распределения впридачу».

Получить помощь по вопросу перераспределения, а также по другим вопросам, связанным с правами студентов, можно анонимно и бесплатно в юридической консультации, организованной «Студэнцкай Радай». Кроме того, организация обещает скоро начать серию семинаров о правах студентов. Уже сейчас на сайте можно скачать полезные мануалы, как вести себя в тех или иных проблемных ситуациях.

«Были времена, когда крайние националисты хотели изгнать из Беларуси всех русских людей»

Лукашенко рассказал участникам Всемирного конгресса русской прессы, который проходит в Минске, о его понятии свободы слова, «родном» русском языке, частной собственности и белорусской социально-экономической модели.

О свободе слова
— Как вы, вероятно, слышали, Беларусь часто упрекают в отсутствии свободы слова. Вообще смешно кого-то упрекать в отсутствии свободы слова с появлением интернета, — заявил Лукашенко на форуме, на который, как выяснилось, многих участников приглашали для массовости в обязательном порядке.

По его словам, упреки в отсутствии свободы слова «обычно говорят лицемерные люди»:

— Сами они прекрасно понимают, что в мире нет абсолютной свободы. Тот, кто независим от правительства, зависим от собственника издания, от рекламодателей, от капризов публики, в конце концов от ошибок, эмоций и заблуждений собственных журналистов.

Официальный лидер считает, сообщает *interfax.by*, что «универсальной формулы, которая бы обеспечивала объективность прессы, не существует»:

— И даже в странах, которые гордятся многовековыми традициями свободы слова, периодически вспыхивают скандалы,

обнажающие изнанку многих современных массмедиа. На свет божий постоянно всплывают факты подтасовки информации, незаконных прослушек, заказных публикаций, манипулирования общественным мнением со стороны глобальных медиакорпораций.

Об электронной эре
По словам Лукашенко, «новая электронная эра еще более обострила все эти проблемы»:

— Дав человечеству невиданные доселе возможности мгновенного обмена информацией, она же одновременно резко снизила планку качества журналистики, да и ответственности самих журналистов.

В частности, озвучил он, если раньше газета отвечала за свои слова, проверяла факты и поддерживала какую-то минимальную планку добросовестности, «то сегодня совершенно неясно, кому верить, как провести грань между фактом и слухами и что делать с яркой и броской информацией, которая уже назавтра оказывается обычной уткой, пустым трепом или провокацией».

Между тем Лукашенко видит в этом явлении и положительную сторону:

— Разочарование в низкопробном информационном потоке будет нарастать, а, соответственно, будет увеличиваться спрос на качественную, умную и достоверную журналистику.

О частной собственности

— В Беларуси вы не найдете кричащей пропасти между богатыми и бедными. Так же, как не

найдете собственности, украденной у народа. Мы для себя четко определили — экономическая система, основанная на первородном обмане, не может быть устойчивой, — заявил глава государства, отметив, что «тот, кто получил богатства, не заработав их, не имеет по-настоящему распорядиться ими».

— Лишь та собственность эффективна, которая создана собственным трудом и талантом, — сказал Лукашенко.

Он убежден, что «полное изгнание моральных, нравственных принципов из экономики оборачивается против самой экономической системы, постепенно превращая ее в паразитическую и неэффективную»:

— Мы в Беларуси не смогли и не захотели взять на вооружение рационалистические заповеди индивидуализма, воплощенные в философии свободного рынка, согласно которой выживает сильнейший.

О белорусской социально-экономической модели

По его словам, «доброды, уважение к человеку, помощь слабому — высшие христианские идеалы, которыми всегда вдохновлялась русская цивилизация... Именно они составляют основу белорусской социально-экономической модели».

Кроме того, продолжил Лукашенко, «для нас исключительно важен принцип справедливости»:

— Мы никогда не выступали за равенство в бедности. Но для нас лишь то богатство оправдано и лишь та собственность свята,

которые приобретены честным трудом, личным старанием и талантом, а не слепым стечением обстоятельств или вообще противозаконным жульничеством и разбоем...

...Русская цивилизация, русский мир дали человечеству не только величайшие культурные достижения, но и особые духовные ценности... Именно эти ценности положены нами в основу нашей государственности и того, что принято называть белорусской моделью развития.

О «родном» русском языке

— Сегодня в это сложно поверить, но были времена, когда крайние националисты хотели изгнать из Беларуси не только русский язык, но и всех русских людей. К счастью, мы победили эту опасность. Одной из причин поражения наших националистов является то, что они были яркими противниками русского языка, — отметил Лукашенко, сообщает *interfax.by*.

Он подчеркнул, что «нам удалось построить мирную, спокойную, добрую страну, в которой никому даже в голову не может придти мысль притеснять человека из-за того, что он говорит на каком-то не том языке».

Официальный лидер вспомнил то время, когда на него «обрушился град обвинений местных радикалов-националистов за слова о том, что для белоруса русский язык не чужой, а родной, это общее достояние и русских, и украинцев, и белорусов».

Александр КЛАСКОВСКИЙ

Белорусский премьер блеснул фразой на вьетнамском. И хотя приветствие, прозвучавшее на встрече с делегацией СРВ в Минске 16 мая, считывалось с бумажки, азиатские гости были в восторге. В общем, ныне лингвистический эксперимент оказался явно удачнее, нежели в прошлом году, когда Михаил Мясникович повеселил публику попыткой заговорить с детишками в школе по-английски.

А может, ну его, этот английский? Судя по геополитическому вектору, точные языки белорусской номенклатуре пригодятся больше. С Западом по-прежнему ни шатко ни валко, а вот поиски рынков сбыта по так называемой дальней дуге внешней политики явно интенсифицировались.

Из этой оперы — недавний вояж Александра Лукашенко с большой свитой в Индонезию и Сингапур.

Вьетнам же хоть и далеко, а вскоре, глядишь, и пристаканится к Таможенному союзу через зону свободной торговли. Соглашение могут подписать уже в будущем году.

По «дальней дуге» — не от хорошей жизни

Вечером того же дня Михаил Мясникович был замечен с вьетнамским коллегой и его свитой в столичном метро, причем оно не перекрывалось.

Вьетнамцы строят метро в Ханое и Хошимине, так что белорусский опыт пригодится. В свою очередь, Минск искушает гостей созданием у них совместных производств с высокой степенью локализации, чтобы потом выгодно

сбывать грузовики и трактора в Юго-Восточной Азии. Плюс военно-техническое сотрудничество. В частности, судя по словам Мясниковича, делегация СРВ уже сейчас готова подписать контракты на закупку беспилотников.

В прошлом году белорусы с вьетнамцами наторговали примерно на 200 миллионов долларов — так себе. За три года белорусское правительство хочет удвоить товарооборот. Лукашенко же, как всегда, поставил планку выше. Встречаясь 17 мая с премьер-министром СРВ Нгуен Тан Зунгом, белорусский руководитель наметил цель «в ближайшие пару лет превзойти хотя бы полумиллиардный рубеж в нашем товарообороте».

Лукашенко без обиняков объяснил: «Нам очень важно сотрудничество с вами, чтобы вместе с вами выйти на рынки соседних государств, третьих стран».

Аналитик BISS (Вильнюс) Денис Мельянцов в комментарии для *Naviny.by* пояснил, что эта активизация работы по «дальней дуге» — не от хорошей жизни: «Надвигается кризис в экономических отношениях с Россией. Белорусская продукция вытесняется с рынков ЕЭП. Поэтому стоит задача распахнуть ее мелкими порциями в более дальнем зарубежье».

Третий мир не спасает. Действительно, тот же МАЗ по итогам первого квартала потерял половину своей доли на российском рынке грузовых автомобилей полной массой 14–40 тонн: показатель с 14,3% за первый квартал 2012 года упал до 7,4%. Зато нарастил свою долю КамАЗ, слиянию с которым легендарного МАЗа яростно противится Лукашенко.

Но какие ты молнии ни мечи, а белорусскую делегацию во главе с вице-премьером Владимиром Семашко вновь «окучивали» в Набережных Челнах, причем переговоры 16 мая прошли в

закрытом режиме.

Белорусские власти принимают: сдайся россиянам с их мешками нефтедолларов — скупят лучшие бренды в два счета. Чтобы спасти падающий экспорт, Минск пытается найти ниши в Азии, а вскоре, по прогнозам BISS, активизирует такие попытки и в Африке. Но и там приходится сталкиваться с конкурентами, прежде всего китайцами.

Устоять в этой борьбе поможет модернизация, считают белорусские власти. Однако независимые аналитики упрекают правительство в том, что оно понимает модернизацию примитивно — как техническое перевооружение. Да и новые технологии лучше искать на Западе, с которым Минск никак не может сварить кашу.

Еще и поэтому белорусская геополитика имеет восточный крен. На встрече с Нгуен Тан Зунгом Лукашенко подчеркнул: «...Вьетнам относится к странам, с которыми у нас нет проблем».

При этом, однако, хотя концепция «дальней дуги» придумана МИДом еще в прошлом столетии, доля третьего мира в белорусской внешней торговле, если вынести за скобки Китай (с которым сальдо, кстати, не в нашу пользу), остается скромной. По итогам прошлого года этот показатель составил лишь около 9%, отметил в комментарии для *Naviny.by* минский обозреватель-международник Андрей Федоров.

Игры с Европой — чтобы «раскрутить» Россию

При этом падает торговля и с Европой. И дело не столько в том, что европейцы обнищали, как это пытаются подать пропаганда. По крайней мере, одна из причин в том, что прижала бизнес на растворителях-разбавителях Россия.

Зато Европа, желающая сдвинуть с места «белорусский вопрос», сделала политический реверанс и пригласила входящего в черный

список ЕС главу белорусской дипломатии Владимира Макея на встречу коллег из стран Вышеградской группы и «Восточного партнерства» в Краков. А тот возьми да и отправь туда своего заместителя Елену Купчину. Какой пассаж!

Некоторые обозреватели потроллили европейцев за их наивность: вновь на те же грабли! Преобладающее мнение: белорусские власти продолжают набивать себе цену, хотят навязать Евро-союзу так называемый прагматичный диалог на своих условиях.

Денис Мельянцов предполагает, что белорусский министр скорее руководствовался соображениями перестраховки: «С одной стороны, его пока из списка невыездных не исключили, с другой — приглашают на территорию Европейского союза. Это уязвимое положение, вроде делают одолжение, но потом могут сказать что-то вроде: вы здесь нежелательное лицо».

Воздержанием от поездки министр дает понять, что сначала стоит вывести его из черного списка, считает Мельянцов. Он добавляет: поскольку высокие чиновники стран и институций ЕС так или иначе встречаются и с Макеем, и с премьером Мясниковичем, то можно сказать, что де-факто диалог Беларусь — Евросоюз уже идет, «стал частью действительности».

Другое дело, что западный вектор для белорусских властей — «это скорее козырная карта в игре с Москвой, чем реальный геополитический контрбаланс», считает аналитик BISS.

Таким образом, евразийская интеграция — хоть и скрипучая, и далекая от высокотехнологичных перспектив, но более привычная для белорусского начальства ментально, а также внушающая надежды на новые пряники от Москвы, — скорее всего, будет неизбежной судьбой Беларуси в обозримой перспективе.

Премьер Мясникович гадает: учить английский или вьетнамский?

За что Брынцалова изгнали с нефтяного рынка Беларуси?

Алексей ТОПОЛЬКО

Известного российского олигарха Владимира Брынцалова лишили возможности заниматься нефтяным бизнесом в Беларуси. Кто еще стал жертвой топливного передела?

Черный крест на фармацевтических проектах В обновленном на прошлой неделе «Белнефтехимом» реестре владельцев лицензий на оптовую торговлю нефтепродуктами не значится ЧПТУП «МСП-ойл», принадлежащее Владимиру Брынцалову.

До введения Россией экспортной пошлины в 2007 году «МСП-ойл» играла заметную роль в поставках российской нефти на белорусские НПЗ. По мнению экспертов «Завтра твоей страны», сворачивание нефтяного бизнеса Брынцаловым может быть обусловлено новыми правилами поставок российской нефти на переработку в Беларусь. С недавних пор ее контролируют несколько крупных компаний: «Газпромнефть», «Лукойл», «Роснефть», «Сургутнефтегаз», «ТНК-ВР» и их партнеры в Беларуси. Не

связанных с российскими гигантами трейдеров "уходят" с рынка. Кроме «МСП-ойл», прекратили деятельность компании «Лутек» и «Миралекс», бывшее некогда крупными поставщиками топливных ресурсов. Причем, по «Миралексу» возбуждено дело о банкротстве.

«МСП-ойл» фигурирует в инвестиционном договоре, который Владимир Брынцалов заключил с белорусским государством в 2010 году для реализации инвестиционного проекта на УП «Диалек». По указу белорусского президента Брынцалов получил УП "Диалек" как имущественный комплекс для создания на его базе производственных новых лекарственных препаратов.

По первоначальному плану завод должны были построить до 2015 года. Брынцаловская компания СОАО «Ферейн» планировала вложить в него около 40 млн. долларов и начать выпуск до 400 наименований лекарственных препаратов. Белорусское государство стало собственником 25% +1 акция СОАО «Ферейн».

Еще один проект российский бизнесмен начал в Боровлянах. Его ОАО «Медико-биологическая лаборатория «Ферейн» за-

нимается там клеточными технологиями.

Как считают эксперты «Завтра твоей страны», потеря нефтяного бизнеса Брынцалова может отразиться на его фармацевтических проектах в Беларуси, поскольку они в немалой степени финансировались именно за счет доходов от продажи топлива.

Кстати, в последнее время практически не упоминается о том, как развиваются эти проекты.

Российский бизнес Брынцалова на протяжении последних лет сотрясают скандалы.

В конце прошлого года в российских СМИ появилась информация, что он готов продать свой бизнес государству «с дисконтом». У Брынцалова сейчас две производственные площадки: в Москве и подмосковном Электрогорске. Московскую площадку бизнесмен хочет освободить под строительство гостиницы.

В СМИ утверждается, что переговоры о продаже своих российских фармацевтических активов Брынцалов вел с АФК «Система» и «Биотек». Но они не увенчались успехом из-за скандальной репутации бизнеса, уличенного в контрафактном производстве

лекарств, а также из-за падения его доли на рынке.

«Галлон» не дожил до двадцатилетия

Между тем, недавно на одного игрока стало меньше и на розничном рынке топлива. С него ушла брестская компания «Галлон», владевшая региональной сетью АЗС с 1994 года. В этом месяце официально прекращена деятельность лицензии «Галлона» на розничную торговлю нефтепродуктами.

Но на официальном сайте компании «Галлон» еще в конце прошлого года было опубликовано прощальное письмо.

— Мы выдвигали смелые идеи и воплощали их, искали новые возможности и находили, старались совершенствоваться и шли вперед. Но были ошибки, были просчеты... И! Сегодня, уже не сомневаясь, можно утверждать, что фирма не доживет до своего 20 летия... Мы говорим большое спасибо всем, кто был с нами эти годы, — отмечается в прощальном послании

Сеть «Галлон» выкуплена минской компанией «А-100», получившей дополнительные средства на экспансию от Европейского банка реконструкции и развития.

"Уралкалия" и "Беларуськалия" должны продаваться через товаропроводящую сеть нашего общего трейдера, но, к сожалению, российская сторона свои обязательства не выполнила.

По словам Кириенко, российское предприятие 80% своей продукции реализует через товаропроводящую сеть собственного трейдера и лишь 20% — посредством БКК. Сказано это было накануне совещания, которое 27 мая провел Александр Лукашенко с рабочей группой по вопросу реализации калийных удобрений.

— Хотя в обосновании создания Белорусской калийной компании было четко записано, что все потоки

Семашко рассказал Лукашенко о «моменте истины»

Кирилл Букин

Первый вице-премьер Владимир Семашко 27 мая пришел к Александру Лукашенко с докладом.

Как сообщает пресс-служба президента, в связи с предстоящим заседанием Высшего Евразийского экономического совета в Астане главу государства, в первую очередь, интересовали вопросы взаимодействия в Едином экономическом пространстве и перспективы строительства Евразийского экономического союза.

— Во-первых, это Россия. Какие у нас сегодня существуют проблемы в комплексе, в связи с тем что, как вы знаете, завтра-послезавтра у меня состоятся консультации и переговоры по этому вопросу с президентом Казахстана и президентом России? — поинтересовался Александр Лукашенко.

— Все развивается, по большому счету, нормально, есть движение, динамика. Вопросы балансов на первое полугодие решены, движение положительное, — отпартовал первый вице-премьер. — Что касается "Интеграла", "Гродно Азот", "Пеленг"

— все движется, созданы рабочие группы. По МАЗу-КАМАЗу мы договариваемся, по МЗКТ есть различные варианты.

По словам Семашко, изначально, в рамках договоренностей между Александром Лукашенко и Владимиром Путиным, обсуждалось 8-9 совместных проектов. Сейчас их число сокращено до 5.

— Это "Гродно Азот" — обсуждается сейчас с "Газпромом", с "ЕвроХимом", "Пеленг" — "Роскосмос", "Интеграл" — "Росэлектроника", МАЗ — КАМАЗ, и МЗКТ, где сейчас обсуждаются разные варианты, — перечислил первый заместитель председателя правительства Беларуси. — Момент истины — это создание холдинговых структур. Возможно, продажа пакета акций — контрольного или блок-пакета, это еще не решено.

Второй темой встречи стало развитие отношений Беларуси с Венесуэлой.

— В июне может состояться совместное заседание нашей межправительственной комиссии. Прошло определенное время, и я получаю сигналы к тому, что пора бы уже начать интенсифицировать наши отношения и переговоры по всем направлениям, и политическим, и эко-

номическим, — отметил Лукашенко.

В этой части Владимир Семашко сообщил, что на данный момент в Венесуэле реализовано интеграционных инвестпроектов почти на 500 миллионов долларов. Построено четыре завода: по производству керамического кирпича, сборке МАЗов, тракторов, производству коммунальной и дорожно-строительной техники. С участием белорусских строителей возводится ряд микрорайонов, некоторые из них уже сданы в эксплуатацию. Кроме того, на разной стадии обсуждения и реализации находятся совместные проекты общей стоимостью примерно 3 миллиарда долларов.

— И третья, внутренняя, проблема — работа промышленности. Больше всего у меня опасений за это направление, особенно в плане реализации готовой продукции. Я хотел бы услышать возможные предложения в связи с моими поручениями по поводу поставок на внутренний рынок продукции машиностроительного комплекса. Но самое главное — схемы и системы взаиморасчетов за эту продукцию, — сказал Александр Лукашенко.

— Пока промышлен-

ность Беларуси не выполняет прогнозные показатели. Но есть определенная динамика по министерствам, концернам и комитетам, и есть задание, чтобы все-таки по концу года выйти на те прогнозные показатели, которые были намечены по промышленному производству — не менее 107%, — утешил собеседника Владимир Семашко.

— Должны быть включены дополнительные механизмы, чтобы эти задания были выполнены. Никто не отрицает того, что ситуация на макроуровне очень непростая. Во-первых, сказывается мировая рецессия. Во-вторых, с 1 января Россия вступила в ВТО, а российский рынок для нас один из основных, особенно, что касается продукции машиностроения. И мы уже в полной мере хлебнули негативных моментов, оказавшись по факту в ВТО, поскольку мы находимся в Таможенном союзе. Эти два глобальных процесса, безусловно, сказались на результатах работы промышленного комплекса республики. Но те меры, которые предприняты, и то, что наработано, должно все-таки дать нам по концу года положительный результат.

Оптимист, однако...

Семейный подряд Лукашенко

Вадим Ливнев

Белорусско-российские калийные разборки вышли на новый уровень.

Последняя неделя выдалась богатой на информационные поводы в этой отрасли. 20 мая к Александру Лукашенко прилетел владелец «Уралкалия» Сулейман Керимов. В коротком сообщении президентской пресс-

службы об этой встрече нашлось место лишь одной цитате.

— Любая попытка действовать врозь, особенно сейчас, ведь мы создали единую компанию по реализации калийных удобрений, будет только вредить и "Уралкалию" с одной стороны, и "Беларуськалию" с другой, — сказал глава государства. — И мы не скрываем, что будем усиливать наши действия по единству на рынке калийных удобрений.

Что конкретно обсуждали Лукашенко с Керимовым, отчасти стало ясно благодаря дозированному откровениям генерального директора «Беларуськалия» Валерия Кириенко, распространенным 26 мая правительственным агентством БЕЛТА. Руководитель солигорского производственного объединения заявил:

— Хотя в обосновании создания Белорусской калийной компании было четко записано, что все потоки

Читайте www.gazetaby.com

«Потерпевшие были обречены»

В четырнадцатую годовщину трагедии на метро «Немига» правозащитник Олег Волчек, представлявший интересы потерпевших, рассказал «Салідарнасці», почему минские власти не смогли обеспечить безопасность людей 30 мая 1999 года.

А также о том, как готовился первый в истории суверенной Беларуси гражданский иск, ответчиком по которому выступало государство, и почему потерпевшие так и остались ни с чем.

— Как известно, в давке подземного перехода метро «Немига» погибло 53 человека, — вспоминает Олег Волчек. — Кроме того, официально признано, что тяжкие телесные повреждения получили 34 человека, менее тяжкие — 59, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья, — 74, людей получивших легкие телесные повреждения, не повлекшие расстройство здоровья, — 59, и еще было 37 человек, которые испытали физическую боль. Эти данные содержались в уголовном деле, которое было возбуждено после трагедии.

Спустя несколько недель после несчастия родители погибших обратились к правозащитникам. В частности, в действующую тогда «Правовую помощь населению». Я лично представлял интересы семьи Иньковых, у которых на Немиге погибла дочь. Почему люди пошли к правозащитникам? Дело в том, что через некоторое время после трагедии стало понятно: власть попытается спустить это дело на тормозах. Это стало ясно после выступления Лукашенко, который сказал, что во всем виновата непогода и сами погибшие, которые якобы находились в состоянии алкогольного опья-

нения. И это при том, что медицинские экспертизы говорили о том, что среди погибших пьяных не было.

Мы взялись за собственное расследование обстоятельств трагедии.

— Что выяснили?

— Во-первых, что со стороны лиц, ответственных за обеспечение безопасности на том массовом мероприятии, была допущена служебная халатность. Во-вторых, стало понятно, что раз государство не смогло обеспечить безопасность людей, то наступает так называемая «гражданская ответственность» со стороны властей за произошедшее. Также выяснили, что уголовное дело по факту гибели граждан будет расследоваться не менее полутора лет, а потому решили подать гражданский иск.

В качестве ответчиков фигурировали Мингорисполком (потому что с ведома чиновников это массовое мероприятие было разрешено ГУВД Мингорисполкома, как структурному подразделению, отвечающему за безопасность), и организаторы концерта ООО «Класс клуб Джаз-крафт».

В Конституции страны написано, что государство ОБЯЗАНО обеспечивать безопасность своих граждан, жизнь, согласно Конституции является высшей ценностью, которая охраняется государством. Поэтому иск был подан.

В качестве компенсации за жизнь дочери семья Иньковых хотела взыскать сумму эквивалентную 55 тысячам долларов США. Цифра бралась не с «потолка». Мы исходили из суммы средней зарплаты и пенсии в стране на тот момент: высчитали, какую сумму белорус может заработать за всю жизнь.

Это был первый в истории суверенной Беларуси случай, когда граждане судились с государством из-за потери близких.

Однако истцы сразу столкнулись с проблемой:

исковое заявление отказались рассматривать до тех пор, пока не будет рассмотрено в суде уголовное дело о событиях на «Немиге».

— Как расследовалось это дело?

— Его расследовала Генеральная прокуратура. С самого начала конкретных обвиняемых у следствия не было, само дело было возбуждено «по факту гибели людей». Считаю, что дело было расследовано объективно: в прокуратуре пришли к выводу, что имело место «бездействие со стороны должностных лиц».

В частности, к ответственности привлекли начальника ГУВД Виктора Русака и начальника отдела по проведению массовых мероприятий Мингорисполкома Михаила Кондратина. Им предъявили обвинения по статье «Бездействие власти». Из материалов уголовного дела понятно, что правоохранители не были готовы обеспечить безопасность людей.

В деле имеются сведения о том, что в милицеском «Плане обеспечения общественного порядка, дорожной и личной безопасности граждан» во время проведения пивного праздника отсутствовали сведения об ожидаемом количестве участников и зрителей; не было предусмотрено медицинское обеспечение; не были определены состав и количество привлекаемых милицеских сил и средств; место их размещения; не были определены задачи милицеских нарядов; не были назначены ответственные за организацию несения службы; не были обозначены пути отхода пешеходных потоков, порядок регулирования их движения; не был определен порядок выхода участников после окончания мероприятия и порядок эвакуации в случае необходимости.

Получается, что люди были обречены. Милиция не была готова обеспечить безопасность.

Это дело расследовалось три года, и в итоге было передано в суд Центрального района. Его рассматривал лично председатель суда.

Но в 2002-м в стране вступил в силу новый Уголовный Кодекс. Дело было прекращено за истечением сроков исковой давности, но для прекращения дела обвиняемые были вынуждены признать свою вину, что и было сделано.

— Какова судьба гражданского иска?

— Он не был удовлетворен. В ходе слушаний представители Мингорисполкома настаивали на том, что оказали материальную помощь, связанную с похоронами погибших, были выделены средства на цветы...

Мы настаивали на том, что все вышеперечисленное — добрая воля городских властей, но они должны ответить за смерть людей, а не откупаться «гробовыми», которые и так каждому из нас положены по закону. Мы хотели, чтобы власть признала, что не смогла обеспечить безопасность людей, что она виновата в произошедшем. Сам процесс проходил в нервной обстановке. На истцов давили представители власти, мол, чего вы хотите, вы ничего не добьетесь... Тогда родители принесли в зал судебных заседаний портреты погибших детей. Они смотрели в глаза судье Гусаковой, держа их в руках.

Не знаю, что чувствовала в тот момент эта женщина, но иск удовлетворен не был.

Если бы случилось наоборот, то официально виновным становилось бы государство, а этого суду допустить было нельзя. В частных беседах представители власти говорили, что в случае удовлетворения хотя бы одного такого иска придется выплачивать денежную компенсацию, а потерпевших по делу сотни и денег на всех не хватит. Конечно, это цинизм на го-

сударственном уровне.

Цинизм проявлялся и потом, когда чиновники пытались затереть память людей. Родственники погибших до определенных пор пришлось буквально дневать и ночевать в переходе метро, чтобы не дать срывать со стен фотографии своих близких, стирать памятные надписи, забирать свечи... Власть еще тогда, в 1999-м, пообещала, что на месте трагедии будет возведена часовня, а взамен потребовала убрать фотографии со стен перехода. Как известно, часовни на месте трагедии нет до сих пор.

— Вы выступаете за принятие закона, защищающего жертв подобных трагедий. Что это должен быть за документ?

— После трагедии на Немиге денежные выплаты потерпевшим шли на уровне исполкомов. Кто-то получил 5 базовых, кто-то путевку в санаторий. Еще сразу после трагедии были открыты благотворительные счета. Однако сколько средств туда поступило и как они распределялись — и по сегодняшний день остается загадкой. Публично это не обсуждалось.

Я убежден, что в Беларуси на законодательном уровне должен быть принят закон, в котором было бы четко прописано.

После трагедии на Немиге в стране были взрывы в Витебске и Минске, теракт в метро. Жертвы всех этих трагедий бесправны и беспомощны. Поэтому в Беларуси должен быть разработан документ о безопасности граждан в мирное время, где должно быть четко расписано, что и как делать в подобных случаях.

А именно: кто признается потерпевшим, кто несет ответственность за случившееся в случае трагедии, как и из каких источников, а также в каком размере должна оказываться помощь пострадавшим.

Пока такого документа нет, складывается такое ощущение, что государство не хочет извлекать уроки из тех трагедий, которые потрясли страну.

Что мешает белорусскому спорту получать прибыль?

Надежда КАЛИНИНА

Белорусские спортивные клубы в условиях государственного финансирования не стремятся повышать свою популярность и привлекать спонсоров — как сделать спорт доходным?

Можно ли заработать на белорусском спорте, обсуждали на круглом столе «Спортивный маркетинг в Беларуси: Ситуация, проблемы и тенденции в сфере создания брендов белорусских клубов и их продвижения». Инициатором выступил фестиваль белорусскоязычной рекламы AD.NAKI.

Стоит ли изобретать велосипед?

Белорусские команды играют в серьезных европейских лигах: минское «Динамо» в КХЛ, «Цмокі-Мінск» в Единой лиге ВТБ, БАТЭ в Лиге чемпионов. Требования по маркетингу, которые к ним выдвигают, помогают развиваться клубам, убежден директор агентства спортивного маркетинга Sportteam Валерий Гореликов.

— Развитие спортивного бизнеса в Беларуси находится на начальной стадии. Но мы можем реализовать потенциал, используя мировой опыт, — отмечает эксперт. — Спортивные клубы сегодня — хороший бизнес. И действовать тут надо по правилам бизнеса. И развивать спортивный рынок надо так, чтобы это была не статья расходов, а прибыльное занятие.

Главным тормозом в развитии маркетинговых программ в спортивной сфере эксперты называют государственное финансирование и назначенных чиновниками маркетологов, не заинтересованных во внедрении инноваций и привлечении спонсоров.

Государство назначает своих менеджеров, потому что бюджеты многих клубов формируются при его поддержке, и оно хочет контролировать расходы средств.

— Однако редко удаётся найти хорошего управленца. В большинстве случаев назначаются неэффективные менеджеры, которые не задумываются о том, как работать с болельщиками и зарабатывать деньги, — рассуждает о господдержке начальник пресс-службы хоккейного клуба «Динамо-Минск» Иван Караичев.

Развитие спортивного бизнеса — долгосрочная перспектива. Однако белорусам не стоит изобретать велосипед. Все пути в этой сфере изучены. Достаточно перенять положительный опыт и адаптировать его к нашей реальности.

А они таковы: если бюджеты европейских клубов во многом формируются за счет продажи телеправ и билетов, то в Беларуси клубы не имеют ни того, ни другого.

— С одной стороны, в Беларуси спорт несет социальную функцию. И это стало возможно благодаря дешевым билетам. В то же время нам говорят: «Зарабатывайте деньги», — поясняет суть проблемы Иван Каричев. — Тем не менее, мы стараемся выжимать из этой ситуации максимум.

«Нам нужен был образ с харизмой»

Из общей серой массы выделяются клубы, рискнувшие совершить переворот в сознании спортсменов и болельщиков. Баскетбольная команда с непривлекательным названием «Минск-2006» в прошлом году превратилась в «Цмокі-Мінск» с агрессивным драконом в качестве эмблемы.

— Нам нужен был образ с харизмой, с которым можно было работать,

— говорит инициатор ребрендинга, директор центра экономического развития клуба Александр Куль. — «Минск-2006», конечно, хорошее название, но особого интереса оно в себе не несло. Я наткнулся на ролик гражданской кампании «Будзьма беларусамі» — «Краіна цмокаў».

Сначала идея ребрендинга была воспринята руководством «в штыки». С большим скрипом продвигалась эта идея внутри клуба.

— Но результат наконец. Даже люди, которые не увлекаются баскетболом, стали интересоваться, что за новинка такая появилась. Так мы попали в поле зрения новой аудитории, часть из которой может стать болельщиками, — надеется Александр Куль.

Эксперт предлагает подходить к ребрендингу не как к проблеме, а как к материалу для работы и новым возможностям.

Кстати, болельщики не против белоруссизации, считает менеджер по маркетингу борисовского БАТЭ Виктор Ходасевич. По его наблюдениям, в Фан-секторе БАТЭ два самых больших баннера «БАТЭ - «Да канца нашых здён» и «Вялікі і магутны».

Инвесторы и спортсмены: как найти друг друга

— Если бы к нам пришел специалист по маркетингу или просто идейный человек с грамотными идеями, планом и прогнозами результатов, мы бы вряд ли отказали в спонсорстве, — уверяет руководитель отдела маркетинга компании «ХенкельБаутехник» Елена Очеретная.

Стоило бы подключить к участию и местное телевидение, где необходимо транслировать все матчи с участием белорусских спортсменов. Так болельщики смогут быть в курсе событий, спортивные клубы выполнять свою работу, а телевидение еще и зарабатывать на рекламе.

А куда вы денете Лукашенко?

Александр Класковский

Россия подкармливает режим Лукашенко, отмечали участники международной аналитической конференции «Рубикон-2013» в Таллинне, — но вместе с тем стремится тихой сапой усилить свое влияние в Беларуси. Зависимость от Москвы консервирует анахроничную систему власти, экономическое отставание, а в перспективе грозит утратой суверенитета. А что же Евросоюз, США? Тихо сдадут синеокою республику Кремлю?

В составе Евросоюза, подчеркнул Камиль Клысиньски, аналитик Центра восточных исследований (Варшава), Беларусь могла бы защищать свои интересы достаточно эффективно, как это делают некоторые небольшие страны ЕС. Но туда Лукашенко не стремится. Однако в Евразийском союзе — объединении с большими сырьевыми странами — Беларуси «мало не покажется», предсказывает польский политолог.

Брюссельский пряник не перевесит московского Евросоюза, естественно, не хочется иметь в обличье соседки-Беларуси головную боль. Но поскольку вступление в ЕС не является целью официального Минска, то у Брюсселя — ограниченный набор инструментов воздействия на европейского *enfant terrible*.

Белорусские же власти, по словам Клысиньского, видят в Евросоюзе источник инвестиций и технологий, козырь в игре с Москвой, но отнюдь не источник ценностей. В

свою очередь, ЕС после декабря 2010 года укрепился во мнении, что режим неадекватен и ненадежен как партнер, отметил польский политолог.

Он признал: политика Брюсселя в белорусском вопросе слаба, его предложения Минску не очень понятны. В частности, изначальной ошибкой был расчет, что чиновники сядут за круглый стол с независимыми экспертами, а тем более оппозицией, в рамках «Европейского диалога о модернизации с Беларусью».

При этом сегодня, когда Европа нащупывает возможности возобновления диалога, Минск, по мнению Клысиньского, повышает ставки, надеясь на уступки со стороны ЕС. При этом «белорусский лидер очень сфокусирован на деньгах», а вот на уступки, компромиссы не горазд.

Некоторые участники дискуссии заостряли внимание на том, что Евросоюз в принципе не способен заменить Россию в плане дотаций. Иначе говоря, московский пряник явно соблазнительнее европейского.

Кнут санкций тоже не панацея

Так может, большего, чем пряником, можно добиться западным кнутом? На конференции выступил адепт санкций, силового давления на режим — исполнительный директор международной правозащитной организации «Фридом хаус», бывший американский дипломат Дэвид Крамер.

Он убежден, что именно санкции привели к освобождению экс-кандидата в президенты Беларуси Александра Козулина в 2008 году. Крамеру не по душе нынешняя политика западных стран в отношении Беларуси. Мало внимания ей уделяет администрация Обамы. А Европа и вовсе желает улучшить отношения с режимом Лукашенко, хотя тот не вы-

полнил ни одного из западных требований, отметил оратор.

Крамер с явным сожалением подчеркнул, что эффективности санкций мешает возрастающая торговля ЕС с Беларусью. По его мнению, Вашингтону и Брюсселю стоило бы ввести санкции и против «Беларуськалия». Кроме всего прочего, это, мол, еще и спасло бы предприятие от «враждебного поглощения» Россией. Логика такова: санкции снизят стоимость «Беларуськалия», а за малые деньги Лукашенко не захочет его продавать.

Тезисы главы «Фридом хаус» вызвали у зала серьезные возражения. Например, а где гарантии, что зажатый санкциями правитель Беларуси, напротив, не заложит ее еще быстрее в российский ломбард?

Вообще у критиков санкционного фетишизма — вагон и маленькая тележка не раз проговоренных контраргументов. Один из них таков: даже если удастся вогнать страну в хаос, то это не обязательно приведет к торжеству демократии. И не слишком ли рискованно ставить эксперимент на выживание, когда речь идет о целом народе, судьбе страны?

Бизнесмен, основатель портала TUT.BY Юрий Зиссер полагает, что Запад ориентируется лишь на часть оппозиции, тех «двести человек, что ходят по фуршетам», но забывает о девяти с половиной миллионах жителей Беларуси. По мнению Зиссера, санкциями «можно только загнать ситуацию в пат».

В конце концов Крамер, прижатый прессингом экспертов (в частности, вопросом, почему Ильхам Алиев — въездной в ЕС, а Лукашенко — нет, хотя политзаключенных хватает и в Азербайджане), был вынужден признать, что Запад практикует двойные

стандарты и что «изменения в Беларуси должны произойти изнутри».

Запад, по его словам, хочет лишь «выровнять игровое поле, так как сейчас оно полностью искривлено в сторону Лукашенко». С последним утверждением никто спорить не стал.

Бойкот — ловушка для самой оппозиции

В свою очередь, Анаис Марин, специалист по Беларуси из Финского института международных отношений, убеждена, что и Евросоюз, и внутренняя оппозиция попали в электоральную ловушку Лукашенко.

Тот «контролирует календарь», выступает таким «мастером времени», навязывает соперникам по существу бесплодные для них избирательные циклы, когда оппозиционеры, влезая в кампании, теряют время «на протокольные, логистические и другие вопросы», при том, что содержательно общаться с электоратом, как ни парадоксально, почти некогда. Также бесплодны, по мнению исследовательницы, и усилия международных наблюдателей. Перспективным может быть лозунг выборов без Лукашенко, полагает госпожа Марин.

Ее вывод спровоцировал оживленную критику из аудитории. Автор этих строк задал свой обкатанный детский вопрос: а куда вы денете Лукашенко? И лишний раз убедился, что внятного ответа у приверженцев красивого лозунга нет.

Зато из их позиции логично вытекает идея бойкота любых выборов, пока у кормила нынешний правитель. Он же на пенсию не собирается, пышет хоккейным здоровьем и чихает на фиги в кармане. Бойкотируйте хоть до посинения!

матично. «На президентские выборы люди пойдут всегда, даже если будет один кандидат», — считает Юрий Дракохруст.